

Глава 5: Выход

— Ого, захватывающе! Сцена из разряда Асура начинается.

— Это шоу меня точно не разочаровало.

— Пусть пламя разгорится еще сильнее!

— Кто же эти двое, что так быстро перешли к действиям?

Даже Цзян Эньмянь не ожидал подобного поворота. Он уже переоделся в пижаму и прилег на кровать, как вдруг пришлось тащиться с багажом и плюшевым Кроликом, которого подарила съемочная группа, к двери номера 202.

Хотя у него была карточка от номера, он на всякий случай вежливо постучал.

Внутри никто не ответил. Похоже, он пришел первым.

По правилам этого этапа, гости, угадавшие личности животных, оказывались в пассивном положении: им приходилось выбирать себе соседа, теряя право на одноместный номер.

Если уж выбирать, то такой сосед, как он — который не храпит, не разговаривает во сне и не скрипит зубами — был, безусловно, лучшим вариантом.

Однако что именно имелось в виду под совместным сном из сообщения? Не могут же они втроем спать на одной кровати? Разве не будет слишком тесно?

— Боже, это так мило!

— В фильме ты играл несправедливо обвиненного солдата, которого повесили на воротах.

Когда снимали ту сцену, солдат, висящий на городских воротах, был лишь на заднем плане. Можно было обойтись манекеном, но режиссер ради реалистичности настоял на живом человеке. Сцена была опасной, у персонажа не было ни реплик, ни даже лица в кадре, поэтому даже массовка отказывалась. В итоге согласился только Цзян Эньмянь.

Он был прирожденным актером, способным передать всё одними лишь глазами.

Цзян Эньмянь действительно восхищался Цинь Юйи и мечтал однажды поработать с ним, но он не планировал добиваться этого таким путем. К тому же болезнь мамы еще не отступила, и сейчас все его мысли были заняты семьей.

— Ты неплохо сыграл.

— В «Походе полководца».

— Кого там играл Мянь-Мянь?

— Кажется, старина Цинь напугал ребенка.

Если всё действительно так, он мог бы поспать и на диване.

— Черт, старина Цинь похвалил человека!

Цзян Эньмянь достал карточку и решительно толкнул дверь.

— Не нужно, — Цзян Эньмянь достал из рюкзака термокружку, — мне достаточно воды.

По сценарию, Цинь Юйи, игравший великого полководца, проезжал мимо верхом. Его взгляд скользнул по солдату на воротах, и с этого началась история.

Цзян Эньмянь почти допил воду, а Цинь Юйи так и не заговорил. Да и сам он не знал, что сказать.

— Его что, заколдовали?

— Извините, я только что забыл, — Цзян Эньмянь твердо верил, что в индустрии развлечений ценят только мастерство, а не эмоциональный интеллект.

— Такой кинокороль, а почему такой языкастый?

— Куда ты спешишь? — Цинь Юйи подошел к дивану и сказал ему: — Сядь.

Цзян Эньмянь был польщен и поспешно поклонился: — Спасибо, спасибо за вашу оценку.

Цзян Эньмянь подкатил чемодан к обувному шкафу и, обняв Кролика, собрался уходить в спальню: — Учитель Цинь, спокойной ночи, я пойду спать.

В последнее время он старался держаться от Цинь Юйи на расстоянии, особенно избегая тем, связанных со съемками.

— Я смотрел этот фильм, его там нет.

— А? Правда? — Цзян Эньмянь прикинулся простаком.

— Наверное, нервничает при виде кумира.

— Опасные высказывания прямолинейного парня подспели вовремя.

Атмосфера была неловкой, и Цзян Эньмянь решил завершить разговор. Он закрыл крышку кружки и собрался встать.

В тот момент взгляд Цзян Эньмяня был подобен острию иглы, вонзившемуся в сердце Цинь Юйи. Он почувствовал всю несправедливость участи солдата и его душу, которая не могла упокоиться после смерти.

Лишь один этот взгляд заставил Цинь Юйи запомнить его навсегда. Даже в маске Кролика Цинь Юйи без труда узнал того самого солдата, висевшего на воротах два года назад.

— Хочешь немного? — Цинь Юйи поднял бутылку вина.

— Он даже пьет из трубочки.

На самом деле Цзян Эньмянь помнил всё очень четко и никогда не забудет. Это был единственный раз, когда он видел работу Цинь Юйи вживую, и именно тогда проникся искренним восхищением к этому человеку.

Из всех семерых гостей Цзян Эньмяню следовало быть особенно осторожным с Цинь Юйи. Они оба были актерами, но их статусы в индустрии различались как небо и земля. К тому же шоу-бизнес был полон сплетен: если он подойдет слишком близко, легко прослыть тем, кто пытается взлететь за счет связей с кинокоролем.

— О, точно, вспомнил, — Цзян Эньмянь сделал вид, что вспоминает, — кажется, это было два года назад?

Мужчина с гордой осанкой, держа бокал красного вина, обернулся и встретился с ним взглядом: — У тебя есть карточка, зачем ты стучишь в дверь?

— Мы работали вместе, — начал Цинь Юйи.

Цзян Эньмянь почесал затылок: — Да, точно. В начале фильма, тот, кому отрубили обе руки и повесили на воротах.

Просторное светлое стекло отражало ночной пейзаж у озера, а у панорамного окна стоял силуэт в свободном банном халате.

— Ха-ха, этот ребенок такой послушный.

— О, — Цзян Эньмянь специально сел на край, подальше от собеседника.

— Прорыв в жизни, он прогрессирует!

— За что ты благодаришь? Я просто констатирую факт, — Цинь Юйи не собирался давать ему побрякушек. — Не жди, что я снова назову тебя совершенством.

— Пф, он всё тот же, никакого прогресса.

— ...Так тебе и надо быть одиноким!

— Цинь Юйи, заткнись уже!

Улыбка застыла на губах Цзян Эньмяня. Про себя он повторял: держись подальше от жизни кумира, чем дальше, тем лучше. Кумиры имеют свойство выводить из себя, лучше пойти спать.

Но кумир не унимался и продолжал разговор: — Почему ты тогда так сыграл?

Если бы он хотел показать себя, он мог бы сделать упор на движениях: например, биться в агонии, кричать, сплевывать кровь. А не смотреть на него взглядом, полным упрямства и непокорности, даже будучи на дальнем плане.

— Разве не так нужно было играть?

На самом деле ему не обязательно было играть именно так.

Цзян Эньмянь должен был понимать: камеры не были направлены на него, режиссера это не волновало, зрители не видели этих деталей — это было бесполезно.

— Для зрителей и режиссера я просто играл роль. Но в той ситуации солдат — это я. Я был несправедливо обвинен, я не смирился. Я знал, что конец близок и сопротивление бессмысленно, но я не подчинился, я не мог умереть с миром. — Цзян Эньмянь снова вошел в роль, отвечая серьезно. — А вы были моей единственной надеждой на восстановление справедливости.

При смерти он увидел проходящего мимо полководца. Он знал, что генерал — хороший человек, и только он может помочь смыть позор. Но если бы он закричал или начал сопротивляться, его бы тут же застрелили.

Он не просил о спасении жизни, он просил лишь об одном: чтобы великий полководец помог очистить его имя и позволил душе обрести покой.

Цинь Юйи отпил вина: — Есть желание сняться в моем фильме?

— А? — Цзян Эньмянь еще не до конца вышел из образа солдата. — Что?

— Я недавно инвестировал в фильм, там есть роль, которая тебе очень подойдет. Хочешь попробовать? — Цинь Юйи был главным актером и продюсером.

— Офигеть, началось!

— Старина Цинь снова растет и прогрессирует!

— Я... я могу? — у Цзян Эньмяня зазвенело в ушах, он подозревал, что у него галлюцинации.

— Ты сомневаешься в моем вкусе?

— Нет-нет, я не это имел в виду. — Сотрудничество с Цинь Юйи — мечта многих актеров, и Цзян Эньмянь не был исключением. Но он вспомнил о маме в больнице. — Однако я...

Увидев его колебания, Цинь Юйи добавил: — Это не массовка, это главная роль. Есть интерес?

— Офигеть! Главная роль, главная роль в фильме старины Циня! Он станет знаменитым, он станет суперзвездой!!

В последние годы любой фильм с участием Цинь Юйи становился кассовым хитом сезона, получал восторженные отзывы и собирал всевозможные награды.

— Да соглашайся же, чего ждешь?

— Разве стоит колебаться перед таким шансом?

— Я сейчас взорвусь от нетерпения.

— Мне интересно, очень интересно, — Цзян Эньмянь был так взволнован, что не знал, куда девать руки. — Но у меня тут возникли семейные обстоятельства, я боюсь, что со временем будут проблемы.

— Ничего, я могу подождать, — Цинь Юйи проявил редкое терпение. — Пойдешь?

— Старина Цинь реально готов ждать человека?

— Солнце завтра взойдет на западе?

Цинь Юйи ненавидел актеров, которые работают спустя рукава или относятся к делу без должного рвения. Было общеизвестно, что он никого не ждет. Однажды он выгнал актера со съемочной площадки просто за опоздание.

— Старина Цинь довел двойные стандарты до совершенства!

— Этот мир кажется мне нереальным.

— Да, я пойду, — Цзян Эньмянь изо всех сил старался сдержать восторг. — Спасибо вам, я обязательно буду усердно работать и не разочарую вас, я...

— Иди в душ.

Остальные слова Цзян Эньмяня прервал голос за спиной и воротник, за который его потянули.

В то же время у него в руках оказалась какая-то одежда, на плечо упали капли воды. Цзян Эньмянь поднял взгляд.

Шэнь Цзуннянь стоял чуть позади, с серьезным выражением лица, а с кончиков его волос стекала вода.

Цзян Эньмянь лишь сейчас осознал, что в комнате есть третий человек: — Я помоюсь и приду.

Шэнь Цзуннянь отпустил воротник его пижамы: — Тогда переодейся.

Воротник пижамы Цзян Эньмяня был немного великоват. Ему самому было все равно, но находиться в одной комнате с другими мужчинами в таком виде было не слишком прилично.

— О, хорошо, — он схватил одежду, которую дал ему Шэнь Цзуннянь, поздоровался с Цинь Юйи и вошел в ванную.

— Ха-ха-ха, кролик такой послушный.

— А у босса лицо такое кислое.

— Вопрос: почему он недоволен?

— Кто понял, тот понял.

Убедившись, что Цзян Эньмянь вошел в ванную и запер дверь, Шэнь Цзуннянь перевел взгляд на Цинь Юйи: — Красиво?

— Неплохо, — Цинь Юйи откинулся на спинку дивана.

Шэнь Цзуннянь небрежно бросил полотенце в сторону: — Не думал, что у вас, актеров, такой блуждающий взгляд.

Выйдя из ванной, Шэнь Цзуннянь увидел, как Цинь Юйи разглядывает ключицы Цзян Эньмяня. Хотя это был лишь один взгляд и его нельзя было назвать откровенно развратным, в

нем читалась явная цель.

Особенно его внимание привлекла родинка на ключице Цзян Эньмяня — слишком уж она бросалась в глаза.

Цинь Юйи поднял бокал и слегка покачал его: — А я не думал, что вы, бизнесмены, так любите совать нос в чужие дела.

— Взаимно.

— Шипение, что за битва самцов.

— Король джунглей и дракон Китая делят маленького белого кролика!

— Уже в первый день не терпится начать?

— Кролик всего один, не заберешь — уйдет к другому!

— Эм... — дверь ванной приоткрылась, и Цзян Эньмянь высунул только голову. — Генеральный директор Шэнь, эта одежда, кажется, не моя.

Шэнь Цзуннянь не обернулся, его взгляд все еще был прикован к Цинь Юйи: — Надень мою.

— Это не очень удобно, — когда Цзян Эньмянь переодевался, он случайно уронил свою пижаму в ванну, и она насквозь промокла. Сейчас он был с голым торсом, а повсюду были камеры. — Может, вы сможете мне достать мою... она там...

На полуслове Цзян Эньмянь заметил атмосферу в гостиной.

Стоп, эти двое ведут себя как-то странно. Неужели я им помешал?

Цзян Эньмянь поспешно прикрыл рот и тихо закрыл дверь ванной.

Оба они — типичные альфа-самцы, неужели сейчас модно так сочетаться? Кошмар, значит, все его планы пошли прахом?

Свою одежду он забрать не мог, а выходить и мешать — неловко. Он решил еще раз принять душ и вылез из ванны, только когда пальцы сморщились от воды.

Поколебавшись пару секунд, он надел рубашку Шэнь Цзунняня.

Тот был намного выше, поэтому одежда на нем сидела мешковато, зато воротник плотно прилегал к шее.

Цзян Эньмянь открыл дверь и на цыпочках направился к выходу.

Гостиная пустовала, горел лишь ночник. Цзян Эньмянь заглянул в дверной проем.

Спальня была спроектирована так, что там стояла одна одноместная и одна двуспальная кровать. Выглянув наполовину, Цзян Эньмянь обнаружил двух мужчин, лежащих на двуспальной кровати.

Ничего себе, как быстро у них всё развивается.

Оказывается, можно и так.

Уважаемые боссы, не волнуйтесь, я буду тихонько сидеть в сторонке, стану примерным и послушным, этакой лампочкой, которая никогда не светит.

Цзян Эньмянь на цыпочках лег на односпальную кровать, залез под одеяло с фонариком, прихватив с собой блокнот и мягкого Кролика.

Прижимая игрушку к груди, он делал заметки: кинокороль и босс уже сблизились, а что теперь делать с младшекурсником и Лисой?

*

Цзян Эньмянь крепко спал, но, потянувшись, понял, что в комнате он один. Он сонно посмотрел на часы.

Четверть восьмого?!

Конец, он же обещал доктору Се купить всем завтрак к семи утра.

Цзян Эньмянь вскочил и побежал к выходу. В гостиной Се Яньчжу ожидаемо не оказалось.

Беда, доктор Се — человек серьезный и пунктуальный, он точно не терпит опозданий, наверное, ушел сам.

Цзян Эньмянь, не раздумывая, бросился к ближайшему KFC.

Вчера, когда обсуждали завтрак, все единогласно выбрали KFC напротив виллы — это было удобно и быстро.

В магазине он тоже не нашел доктора Се. Поскольку заказ был небольшим, он просто купил все сам.

Нагруженный пакетами, он толкнул дверь ресторана и столкнулся с Шэнь Цзуннянем, который возвращался с утренней пробежки.

Тот сменил строгий костюм на белую спортивную футболку и черные брюки. Его подавляющая аура немного смягчилась, но мужской магнетизм, просачивающийся через капли пота на груди, ощущался повсюду.

— С самого утра такое показывают!

— Эти грудные мышцы ничем не уступают старине Циню.

— Так бы и разорвала на нем одежду, а-а-а!

— Доброе утро, директор Шэнь, — Цзян Эньмянь опустил взгляд, ища кофе. — Будете сейчас? Сейчас посмотрю, где ваш кофе...

Не успел он договорить, как Шэнь Цзуннянь забрал у него большую часть пакетов.

— Настоящий мужчина дела.

— Обожаю таких боссов, которые делают, а не говорят.

— Спасибо, что помогли, — Цзян Эньмянь поспешил следом. — И спасибо за одежду, через пару дней куплю новую и верну вам.

Вчера надевать чужую вещь было действительно неловко. Подумав, что они не в таких уж близких отношениях, чтобы просто постирать и вернуть, Цзян Эньмянь посмотрел цену одежды. Хотя она была недешевой, четырехзначная сумма вполне подъемна.

— Как хочешь, — Шэнь Цзуннянь нес пакеты с завтраком. — Если не хочешь идти с ним, в следующий раз можешь позвать меня.

Цзян Эньмянь поспешно замахал руками: — Нет-нет, это я проспал, доктор Се тут ни при чем.

Шэнь Цзуннянь удивленно обернулся: — Разве вы не договаривались на семь?

— Да, но когда я проснулся, уже было семь... — Цзян Эньмянь посмотрел на время в телефоне.
— Э? Сейчас только семь?

Шэнь Цзуннянь взглянул на его лицо и усмехнулся: — Пошли.

— О, — Цзян Эньмянь почесал затылок. Ну и тупица.

*

Се Яньчжу, уже одетый, сидел в кресле и наблюдал, как в комнату заходят Шэнь Цзуннянь с пакетами и Цзян Эньмянь следом.

Его тон был легким: — Оказывается, цель была ясна с самого начала.

Се Яньчжу выразился двусмысленно, но Цзян Эньмянь всё понял и поспешил объясниться: — Нет, что вы! Я просто перепутал время и подумал, что вы уже ушли, вот и поторопился. С директором Шэнем я встретился по дороге, он просто любезно помог донести вещи.

— Мы не ходили покупать завтрак вместе, пожалуйста, не сердитесь.

— Почему он так спешит оправдаться?

— Боится недопонимания, босс в полете.

Цзян Эньмянь, конечно, должен был всё прояснить. В конце концов, рядом сидел Цинь Юйи: если он неправильно поймет ситуацию с Шэнь Цзуннянем, что, если это повредит их отношениям?

Се Яньчжу: — А вечером ты снова перепутаешь время?

Сегодня готовить ужин предстояло им двоим, нужно было идти в супермаркет за продуктами.

— В этот раз точно нет, — пообещал Цзян Эньмянь, ударив себя в грудь.

*

В первый день официального начала шоу съемочная группа планировала снимать повседневную жизнь или работу каждого гостя.

Но Цзян Эньмянь уже полгода не снимался, все время уходило на уход за мамой в больнице. На шоу он пошел, соврав родителям, что уехал сниматься в другой город.

Он не хотел, чтобы родители узнали об участии в шоу, и не желал выставлять семейные проблемы напоказ, поэтому в больницу ехать нельзя.

— Брат Эньмянь, куда ты сегодня идешь? Не знаешь, нам по пути? — Линь Лээн восторженно придвинулся ближе.

— Я собирался в библиотеку, но еще не решил, в какую, — Цзян Эньмянь хотел найти пару книг с рецептами, чтобы подготовиться к сегодняшнему ужину.

— Давай в библиотеку нашего университета, там есть любые книги, — Линь Лээн оживился. — Ехать на автобусе всего три остановки, совсем близко.

— Хорошо.

Цзян Эньмянь надел рюкзак, и они с Линь Лээном вышли из дома.

Стоило им отойти на пару метров, как перед Цзян Эньмянем затормозил черный «Мерседес».

Стекло медленно опустилось. Цинь Юйи в солнечных очках оперся локтем на окно: — Садись, отвезу тебя посмотреть на съемочную площадку.

<http://bllate.org/book/22082/2296302>